

«ХОЧУ» И «НАДО»: КАК ИХ ПРИМИРИТЬ

Священник Александр ЛЕБЕДЕВ отвечает на вопросы
о Боге, вере и Церкви

*Начнем с ответов на вопросы по теме, затронутой
в прошлом номере, - о семье и детях, о любви
и грехах.*

МОЖНО ЛИ ИМЕТЬ ЛЮБОВНИКОВ?

Вопрос несколько двусмыслен. Если воспринимать его в смысле возможности самого факта, то - да. Такая ситуация, когда кто-либо имеет супружеские отношения с кем-либо помимо своего супруга (супруги), возможна. То есть в этом смысле иметь любовника (или любовников - автор вопроса, как видим, не мелочится) можно. Точно так же, как можно лежать на рельсах, плавать в море с камнем на шее, пить цианистый калий на завтрак. Проблема лишь в том, чем это закончится, не правда ли?

Но если воспринимать вопрос в смысле дозволенности этого явления, то - нет. Этого Бог не позволяет по совершенно разумной причине - это плохо кончится. Так же плохо, как лежание на рельсах и прочее, упоминаемое выше. Нарушение супружеской верности Священное Писание называет прелюбодеянием и предупреждает: **«Не обманывайтесь: ни блудники, ни идолослужители, ни прелюбодеи... Царства Божия не наследуют»** (1 Кор. 6, 9-10). Так что иметь или не иметь любовников - это вопрос не из области «хочется - не хочется», «нравится - не нравится», «модно - не модно»; на самом деле это вопрос жизни и смерти, причем вечной жизни и вечной смерти.

К сожалению, сейчас к этому явлению - связям помимо брака - относятся почти как к норме. Это от лениности ума, мы просто не даем себе труда задуматься. Давайте посмотрим. Раздвоение сознания в медицине называется шизофренией и является болезнью. Если ее не лечить, потакать ей, то человек как личность развалится, разрушится. То же самое происходит и в супружеских отношениях - раздвоение, а тем более растроение, расчленение и т.д. в этой области можно с уверенностью назвать половой шизофренией. Если этому потакать, то человек превратится в духовную развалину. Это, кстати, очень ясно отражается в русском языке. Прислушаемся: разврат - то есть развороченное, разломанное состояние души человеческой; растление - душа человека подвергается тлену, то есть гниет, разлагается.

Вот поэтому, если мы хотим остаться целостными личностями, то должны хранить целомудрие (то есть верность супругу) в браке, и даже мысли о любовнике не допускать.

МОЖЕТ ЛИ ГРЕХ ПРИВЕСТИ К ДОБРУ?

Часто люди начинают совместную жизнь, а свои отношения регистрируют уже потом. И живут счастливо. Получается, грех привел к добру?

Неправильный вопрос. К сожалению, подавляющее большинство супружеских пар сегодня имеют разнобразный греховный опыт добрачного сожительства. И нужно сразу сказать, что эти семейные пары крайне недолговечны. Боюсь ошибиться в статистике, но процент разводов в течение трех-пяти лет после заключения брака, по-моему, уже зашкаливает за 80 процентов. Разваливающуюся семью трудно назвать счастливой. Так что в самом вопросе содержится противоречие. Очень редко созданные через «незаконные отношения» пары счастливы.

Если же, несмотря на разъединяющую силу греха, семья выстояла, то это произошло не благодаря, а вопреки греховному прошлому. Создание семьи можно сравнить со строительством дома. Если при закладке фундамента совершена ошибка, появилась трещина, то неизбежно само здание будет поврежденным. Так что либо оно развалится, либо потребуются многие усилия, чтобы все время исправлять последствия фундаментальной ошибки. Очень похожее положение возникает и в браке: основанный на блудном сожительстве, он чаще всего разваливается либо несет в себе множество непрекращающихся проблем. Дети - вот кто будет более всего страдать от родительских неурядиц. О каком счастье может идти речь, к какому добру приводит грех - ума не приложу.

ПОЧЕМУ ОДНОПОЛЫЕ БРАКИ - ЭТО МОДНО? «А ЕСЛИ ЭТО ЛЮБОВЬ?»

Христос, когда Его спросили о том, какая из множества заповедей наибольшая, ответил: **«Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя»** (Мф. 22,37-39). Любовь, как видим, - самая главная, наивысшая добродетель. Память об этом живет в человеческом обще-

стве. Поэтому, если мы слышим о чем-то, что это что-то - любовь, то уже на уровне подсознания начинаем к этому чему-то хорошо относиться. Отношение к однополым бракам становится все более лояльным потому, что по отношению к этому безобразию стали часто, а то и очень часто, употреблять слово «любовь». Мы привыкли, что любовь - хорошо, а раз это тоже любовь, то и это хорошо.

С чем же мы сталкиваемся на самом деле? Есть слово, которое хорошо отражает суть этого явления, - извращение. Извращение - это употребление того, что нам дал Бог, не по назначению. Ни у кого не вызовет сомнения, что дышать ушами - извращение, пытаться принимать пищу через обратный конец пищевода - извращение, держать нож и вилку ногами - извращение. Точно так же употребление половых органов не так, не туда и не для того - извращение. Называние этого любовью - тоже извращение: извращение сознания человека.

Думаю, уместно будет в данном контексте вспомнить музыкальную группу «Тату». Как ни странно, в одной из ее песен дана довольно адекватная оценка обсуждаемому явлению: «Я сошла с ума, мне нужна она». Психиатрия (я имею в виду строгую науку) действительно расценивает гомосексуализм как сексуальное и психическое расстройство, то есть болезнь. Истоки этой болезни ищут на генетическом уровне - есть люди, от рождения в этом отношении поврежденные. Эта болезнь сама по себе неприятна, мучительна, но греховной она становится лишь тогда, когда человек начинает ей потакать и оправдывать его желания своей воли. Как болезнь гомосексуализм с помощью Божией можно если не вылечить, то нейтрализовать. Так и должно быть.

Однако сейчас в большинстве случаев однополых браков мы сталкиваемся не с болезнью, а с простым извращением воли человека. И если больной человек, борющийся со своей болезнью, достоин сочувствия и поддержки, то извращенец заслуживает

осуждения и отвращения. Итак, однополый брак - свидетельство извращения или греховной болезни, но ни в коем случае не проявление любви.

А теперь давайте внимательно и серьезно отнесемся к следующим словам. Апостол Павел говорит: **«Женщины их заменили естественное употребление противоестественным; подобно и мужчины, оставив естественное употребление женского пола, разжигались похотью друг на друга, мужчины на мужчинах делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение. ...Они знают праведный суд Божий, что делающие такие дела достойны смерти; однако не только их делают, но и делающих одобряют»** (Рим. 1, 26-32).

Один из главных признаков любви - желание другому блага. Неужели человек, лишаящий себя вечных благ и причиняющий при этом другому максимальный вред, какой только можно представить - вечную гибель, его (этого другого) любит? Не абсурдно ли называть любовью вещь, прямо ей противоположную?

МЕШАЮТ ЛИ ДЕТИ ЖИТЬ?

Что делать, если дети не дают «нормально» жить родителям (тусоваться, гулять) и мешают работать?

Если дети не дают нормально жить родителям, это означает, что у родителей совершенно ненормальное представление о норме жизни. Кто сказал, что жить в свое удовольствие и только в свое удовольствие - норма для человека? Реклама? И вы ей верите?

А кто на самом деле знает, что для человека нормально, а что - нет? Кто знает машину лучше ее изобретателя, кто знает творение лучше его Творца? Раз нас сотворил Бог, то именно Он знает, что для нас нормально, а что - нет. Что же Он говорит? **«Мы, сильные, должны сносить немощи бессильных и не себе угождать. Каждый из нас должен угождать ближнему...»** (Рим. 15, 1-2) - такими словами апостол Павел передает божественное повеление о норме жизни.

Заботиться о других - вот это нормально, заботиться о своих детях - к тому же еще и естественно. Так что получается, что человек, утверждающий, что ему дети мешают жить, ведет себя не только ненормально, но и противоестественно. Так что если дети мешают нормально жить - самое время задуматься, так ли мы живем.

А ЗАЧЕМ ТОГДА ЖЕНИТЬСЯ?

«Мы не планируем иметь детей...» Если люди не хотят рожать, зачем им жениться?

Совершенно справедливо: если люди сознательно не хотят делиться тем, чем их без всякой заслуги наградила Господь - даром жизни, то и жениться им незачем, и любовью их отношения назвать НИКАК нельзя. Мы сталкиваемся с эгоизмом: люди не хотят поступиться малейшей частью своих удобств, или, как сейчас говорят, комфортностью. Это - грех, потому что Господь дал каждому из нас таланты-дары (в том числе и дар жизни), и если мы их закапываем, не желаем преумножать, кому-либо передавать, то Господь очень строго с нас за это спросит. Вспомним, что произошло в притче Спасителя о талантах с тем, кто закопал свой талант. Этот человек был выброшен во тьму кромешную, где плач и скрежет зубов (Мф. 25,30).

«СНАЧАЛА КАРЬЕРА, А ДЕТИ ПОТОМ»...

Ответ мужчине

и ответ женщине

Потом, потом, потом - это самый верный способ загубить дело. Самое удивительное, что мы не учимся на своем собственном опыте: ведь сколько раз бывало, что тщательно продуманное и спланированное дело рушилось, потому что в нашу жизнь входили такие моменты, которые просто невозможно предвидеть. Так и здесь. Карьера - мысленно мы ее строим так, а на деле все равно получается иначе, и где гарантии, что вообще получится? Гарантий нет. Нет и детей. Откладывание на потом входит в привычку и становится единственным содержанием жизни. Печально. Мне

приходилось встречать людей, которые с сожалением говорили: «Вот родила бы тогда, сейчас была бы у меня уже взрослая дочь или сын».

Кроме того, всем известно, что рождение и воспитание детей требует больших усилий, а откуда взять силы в зрелом возрасте, когда все они израсходованы на достижение положения в обществе, на работе?..

Еще одно ошибочное представление, на которое опирается рассуждение о карьере и детях, - это уверенность, что в будущем станет легче. Это сейчас приходится много работать, а вот стану начальником и буду бездельничать. Помню, как я в разговоре с владыкой Максимилианом выразил надежду, что, завершив одно дело, смогу более-менее освободиться от трудов. «Запомни, отец Александр, - сказал владыка и выдержал паузу, - легче не будет!» И как он был прав! «Всех дел не переделаешь» - гласит поговорка, бесконечность житейской суеты всем известна, поэтому, откладывая рождение детей на потом, мы рискуем вообще остаться без потомства. А одиночество, обидное одиночество, когда всю жизнь трудился ради будущих детей, а их так и не появилось, - вещь страшная. Ради чего жил, ради чего карьера? Чем заполнить эту внутреннюю пустоту?

Женщине над этим вопросом нужно поразмыслить еще глубже, потому что для нее деторождение имеет большее значение, чем для мужчины. К чему должен стремиться каждый человек в своей жизнедеятельности? Я думаю, что со мной согласится любой: к наиболее полному, гармоничному развитию тех дарований, которыми его наградила Бог. Это более всего касается каких-то особенных талантов, которые присущи именно этому человеку. Если человек сделал блестящую карьеру, но загубил свои таланты, то он глубоко несчастен и все карьерные выгоды не радуют его. А если ему удалось реализовать себя в каком-либо деле, раскрыть свой дар, тогда можно сказать, что жизнь состоялась. У женщин есть дар, уникальный дар, которого лишен любой

мужчина, - дар материнства. И если женщина губит этот дар, то какой бы блестящей ни была ее жизнь, счастья в этой жизни не будет. И наоборот. Ничем не приметная жизнь, но в ней есть радость материнства - этого уже достаточно, чтобы глубиной сердца почувствовать: не зря живешь.

«ЗАЧЕМ ПЛОДИТЬ НИЩЕТУ?» - ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ СЕМЬЯ ОГРАНИЧЕНА В СРЕДСТВАХ?

Из этой ситуации есть два выхода. Первый - чрезвычайно трудный, в первую очередь психологически, - положиться во всем на волю Божию, рожать детей в надежде на то, что Бог не обойдет нас своей помощью. «Дал Бог роток - даст и кусок» - обнадеживает нас русская поговорка. Всем известно, что 150-200 лет назад на Руси жилось гораздо тяжелее, чем сейчас, особенно крестьянству. Но тем не менее средняя семья имела четверых-пятерых детей, и все как-то жили, и мощь страны росла.

Второй выход, как и первый, непредсудителен, но, пожалуй, более трудный. Не можешь прокормить детей - не рожай их, воздерживайся от супружеских отношений, и не надо будет в семье кормить кого-либо, помимо себя. Вот два варианта, пожалуйста, выбирай крест по силам.

Беда современного общества в том, что оно насквозь неверующее (говоря горькую правду), и положиться на Бога люди не могут. Поэтому-то и возникает этот вопрос. Другая беда общества - бессилие перед эгоизмом. «Я хочу» всегда перевесит «Надо. Должен. Нельзя» - поэтому ни один из предлагаемых путей не популярен. Но выходят из ситуации надо, и этот выход находят: контрацепция и аборт. Первое из них - извращение, второе - убийство, их и пытаются оправдать лозунгом «Зачем плодить нищету?».

КТО В СЕМЬЕ ГЛАВНЫЙ?

Ответ на этот вопрос прост и однозначен - муж. Как бы мы ни пытались, но иначе понять слова Библии

невозможно. Апостол Павел говорит: **«Хочу также, чтобы все знали, что всякому мужу глава Христос, жене глава - муж» (1 Кор. 11,3)** и еще: **«Жена есть слава мужа, ибо не муж создан для жены, а жена для мужа» (там же, 7,8).**

Другое дело, что главенство можно воспринимать по-разному. Можно на первое место ставить возможность покомандовать - тогда главенство мужа может вылиться в деспотизм и самодурство. А можно воспринимать главенство как обязанность: обязанность заботиться, думать не только о себе, но и о каждом члене семьи, обязанность принимать решения, последствия которых скажутся на самых близких людях, обязанность поддерживать мир и благополучие в семье... Так что можно сказать, что главенство - это скорее тяжесть, обуза, чем преимущество.

Удивительное сравнение есть у того же апостола Павла, оно, кстати, разъясняет, чем христианское главенство мужа отличается от деспотизма, - апостол сопоставляет отношения мужа и жены с отношениями Христа и Церкви. **«Жены, повинуйтесь своим мужьям, как Господу, потому что муж есть глава жены, как и Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела. Но как Церковь повиновалась Христу, так и жены своим мужьям во всем. Мужья, любите своих жен, как и Христос возлюбил Церковь и предал Себя за нее...» (Еф. 5, 22-25).** На какие муки Христос пошел ради Церкви (то есть ради всех нас - верующих в Него людей) - известно, а вот сможет ли пойти на такое муж ради жены? Думаю, тут каждый из нас (мужчин-мужей) хорошенько задумается и положит руку на сердце скажет, что далеко в этом не уверен. Да и как можно быть уверенным, если за спиной опыт нетерпимого отношения и семейных ссор по разным мелочным поводам. **«Верный в малом и во многом верен, а неверный в малом неверен и во многом» (Лк. 16, 10).** Если обычные житейские неприязни мы от жены не терпим, то о

том, чтобы жизнь отдать за нее, и речи быть не может.

Получается, что главенство мужа в семье - это не привилегия, а скорее высокая нравственная задача - уровень, до которого нужно дорасти.

ЕВУ ПРОСТИЛИ ЗА ЯБЛОКО?

Сейчас часто женщина - глава семьи. Почему так изменилось положение мужчины? Нет ли в этом Промысла Божьего и прощения Евы за яблоко?

Разговор о роли мужчины и женщины в семье может быть долгим, действительно, есть о чем поговорить, но мы ограничимся самыми основными положениями. В мире, сотворенным Богом, нет и не может быть равенства. Птица летать может, а человек - нет, рыба в воде плавает, а камень - тонет, и т.д. Это неравенство нисколько не унижительно: ведь человек не хуже птицы, а камень - рыбы. Подобное неравенство сотворено Богом и в отношениях между мужчиной и женщиной в семье. Оно нисколько не унижительно, просто каждый делает свое дело, которое нельзя переложить на другого. Ну, в самом деле, если жена не будет рожать детей, не станет же этим заниматься муж. И тут не имеет значения, какой век на дворе: двадцатый до или после Рождества Христова, природа человеческая остается неизменной.

Если же сейчас мы видим множество примеров того, что мужчина отказывается быть главой семьи или просто недостойн этого звания (лентяй, пьяница, гуляет) и женщине приходится взваливать на себя двойной груз, то это никак не дело Промысла Божия. Это свидетельство греховности нашего общества. В том, что создаются такие ситуации, виноват прежде всего мужчина. Глава должен принимать решения и нести ответственность за них. Даже если он сваливает с себя обязанности главы семьи, это тоже его решение, и ему за него отвечать.

Но это еще не все. В последнее вре-

мя, и чем дальше, тем больше, женщина сама забывает о своем предназначении: занимается карьерой, внешностью, общественной деятельностью - всем, чем угодно, только не семьей. Это уже ее грех, и последствия этого греха ужасающие. В Европе сейчас гробов почти в два раза больше, чем детских колясок. Мы вымираем.

ЧТО ДЕЛАТЬ МУЖУ, ЕСЛИ ЖЕНА ЗАРАБАТЫВАЕТ БОЛЬШЕ? МОЖЕТ ЛИ МУЖ БЫТЬ «ДОМОХОЗЯЙКОЙ»?

Что делать мужу? Не испытывать комплексов по этому поводу. Почему такого рода ситуации воспринимаются мужчинами болезненно? Потому что свое главенство в семье они привыкли утверждать на материальном превосходстве. Кто сильнее - тот и прав, кто богаче - тот и прав, кто умнее (хитрее) - тот и прав. К сожалению, эти насквозь ложные установки проникают во внутрисемейные отношения. Мужья, привыкшие господствовать, опираясь на эти аргументы, начинают паниковать, когда из-под их ног уходит эта опора, и их авторитет в семье вот-вот упадет. Что же делать? Искать такую опору, которая не подведет в любой ситуации и в любых условиях.

Мы все-таки люди, а не звери. Это значит еще и то, что свой авторитет мы должны подтверждать аргументами не силы (физической, финансовой, интеллектуальной), а правды, то есть нравственного превосходства. Вспомним слова святого князя Александра Невского: «Не в силе Бог, а в правде». Если человек сумел утвердить свое положение в семье на нравственном основании - доброте, заботливости, правдивости, любви, то никакие финансовые катастрофы не подорвут его авторитета.

Может ли муж быть «домохозяйкой»? Вообще-то не мужское это дело, так не должно быть, хотя и бывает. Значит, такого рода случаи можно отнести к исключительным. Я лично не испытываю ощущения естественности, когда представляю себе мужчину-

домохозяина, впрочем, как и, к примеру, женщину-шпалоукладчицу. Однако известно, что во время Великой Отечественной войны женщины в тылу делали всю тяжелую мужскую работу. Логично будет предположить, что и мужчину стечение жизненных обстоятельств может поставить в положение, когда необходимо взять на себя исполнение женской работы. Так что как вынужденное явление, как исключение из правила такая ситуация - мужчина-домохозяйка - может сложиться. Но как норма, на мой взгляд, - нет.

ДОПУСТИМ ЛИ БРАК ПО РАСЧЕТУ: РАДИ ДЕНЕГ, РАДИ СЧАСТЬЯ (ДОСТАТКА) ДЕТЕЙ?

Любовь и расчет. Их обычно противопоставляют друг другу. Это не совсем верно: любовь не исключает рассудительности и, наоборот, рассудительность - любви. Как в анекдоте: «Вы женились по любви или по расчету? - Знаете, любовь мы тоже в расчет брали».

Если то, что предлагается в вопросе брать в расчет при заключении брака, воспринимать как исключительные побуждающие причины (то есть брак только ради денег, только ради достатка детей), то никаких «за» я не вижу. Не в деньгах счастье. Если в области житейско-практической в это утверждение могут вноситься оговорки, то в области человеческих отношений оно верно на все сто процентов. Брак - это все-таки союз людей, а не кошельков. По отношению к детям это верно в максимальной степени. Счастливыми будут дети, окруженные любовью, а не богатством.

Однако завершить на этом ответ означает не заметить глубинной, важнейшей его подосновы. Вернемся к мысли, высказанной мною в начале ответа. Любовь не исключает расчета, рассудительности, более того, безрассудная любовь ущербна - это даже не любовь: страсть, увлечение, влюбленность, но не любовь! В случае безумной любви, как и в предыдущем,

никаких «за» для заключения брака на этой основе я не вижу.

Сплошное «против», где же «за»? Создается впечатление, что гиперкритичный батюшка просто не в состоянии этого «за» разглядеть. Конечно, есть основание, на котором можно строить нормальный крепкий брак. Это любовь, но настоящая любовь, целостная, которая охватывает всего человека, а значит, и сферу рассудка тоже. Если люди любят друг друга и это не мешает им осознавать, что совместная жизнь имеет и материальную основу, то можно думать и о браке. Однако еще раз напомним, что в человеческих отношениях человечность должна всегда идти впереди меркантильности.

ДОЛЖНА ЛИ ЖЕНА ТЕРПЕТЬ МУЖА-ТИРАНА? А ЕСЛИ БЬЕТ, ГУЛЯЕТ, ПЬЕТ?

Для начала расскажу анекдот.

- Батюшка, благословите меня развестись с мужем.

- Это почему же?

- Он пьет, гуляет, ни на что не годен...

- А как же ты, голубушка, замуж выходила, куда смотрела, о чем думала?

- Так ведь молодая была, дура ещё.

- Видишь, он тебя, дуру, не побоялся взять, вот и ты потерпи его.

Когда между супругами портятся отношения, то в любом случае всегда виноваты оба. И если мы хотим вернуть былой мир, то лучше всего начать с себя - без самооправдания увидеть свои промашки и исправлять их. Недостатки же другого, какими бы они ни были, надо стараться терпеть, если не получается - каяться и не оправдывать себя сложностью сложившихся обстоятельств.

Если же перейти в область прямых советов, то Церковь всегда призывает к сохранению семьи. Однако указанные в вопросе случаи (пьет, гуляет, бьет) признаются Церковью

как достаточные для того, чтобы просить развода, даже если брак был церковным, то есть супруги венчались.

РАБОТАТЬ ЖЕНЕ ИЛИ ДОМА СИДЕТЬ?

Жена хочет работать, а муж настаивает, чтобы она воспитывала детей дома. Что делать?

Судя по вопросу, в данной ситуации достаток в семье таков, что позволяет жене не работать, видимо, на хлеб хватает и без ее усилий. Значит, стремление работать продиктовано не необходимостью, а скорее желанием общения, а более того - самовыражения: хочется реализовать себя, причем в глазах других увидеть отражение своего успеха - вопрос ведь подразумевает работу не на дому. Итак, попытаемся разрешить ситуацию. Прежде всего: необходимо думать в первую очередь не о себе, а о детях, о них заботиться. Что менее болезненно перенесут дети: отсутствие около себя мамы или отсутствие в её жизни удовлетворенного тщеславия (так называется греховное искание славы, похвалы, общественного признания)? Ответ очевиден: без ажиотажа вокруг имени мамы, без материального изобилия дети вполне могут вырасти хорошими и добрыми людьми, а вот без материнского общения - вряд ли. Даже более того, когда дети позабыты родителями, это самым негативным образом сказывается на них: они страдают от одиночества, и на родителях рано или поздно дети начнут вымещать обиду за свою заброшенность.

Поразмыслив над сказанным, можно уверенно прийти к выводу, что в предлагаемой вопросом ситуации прав муж. А для избежания конфликта жене нужно хорошенько подумать о будущем своих детей и не жертвовать их (а значит, и своим собственным) счастьем. Тем более что это напрямую связано с ее личным спасением. Сказано: «**Жена... спасется через чадородие**» (1 Тим. 2, 14-15), то есть заботой о детях, а не о карьере.

ПРОЩАТЬ ИЛИ НЕ ПРОЩАТЬ?

Должны ли люди прощать друг друга? Есть ли провинность, за которую не надо прощать?

Господь сказал: **«Прощайте, если что имеете на кого, дабы и Отец ваш Небесный простил вам согрешения ваши; если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших»** (Мк. 11, 25-26). Наше спасение напрямую зависит от того, умеем ли мы прощать. Однако жизнь порой ставит нас в такие условия, когда приходится выбирать из двух зол. Всепрощение грозит стать равнодушным потакательством злу - если мы «простим» и не будем останавливать, например, наглеца, то от его наглости будут страдать многие, не только мы.

Так что все обиды, которые касаются лично нас, мы должны учиться прощать. А если мы сталкиваемся с таким положением дел, в котором появляется возможность пострадать и другим, то от лица других мы прощать не можем.

Тот и другой случай можно пояснить на примере известных русских святых. Преподобный Серафим Саровский хотя и обладал значительной физической силой, не сопротивлялся разбойникам, покалечившим его, и даже запрещал кому-либо наказывать их - такова была сила его прощения. Другой святой - благоверный князь Александр Невский - не стал прощать шведов, вторгшихся на его землю, а, сам непосредственно проливая их кровь, наказал, чтобы впредь неповадно было. Оба поступали правильно, оба святые.

«ОТ ЛЮБВИ ДО НЕНАВИСТИ ОДИН ШАГ». ПОЧЕМУ САМЫЕ БОЛЬШИЕ ОБИДЫ ВОЗНИКАЮТ НА ТЕХ, КОГО ЛЮБИШЬ?

Любовь подразумевает полное доверие. В повседневной жизни мы все время как бы носим доспехи - мы привыкли ждать от жизни неприятнос-

тей и более-менее к ним подготовлены. Но перед любимым человеком мы снимаем с души броню - мы открыты и беззащитны. Поэтому одно и то же обидное слово ранит сильнее, если произнесено любимым, а не посторонним человеком. Наступишь на колючку обувью в сапог ногой - не почувствуешь, а если босиком на ту же колючку встанешь - до крови поранишься.

МОЖНО ЛИ ПРАВОСЛАВНОМУ СМОТРЕТЬ КИНО?

Ответ вроде бы очевиден: хорошее - можно. К сожалению, даже хорошие фильмы далеко не все можно назвать православными, но вот совсем недавно я посмотрел один фильм, о котором хочется сказать: такое кино смотреть всем нужно! Размышления над этой кинокартиной неожиданно для меня вылились в небольшую рецензию, которую я читателям и предлагаю.

«Остров». Душеполезное кино, или Как бандит стал архимандритом

Уж до чего удобная мишень для критики со стороны православных - современный кинематограф! Он и носитель чуждых ценностей, и растлитель, и стимулятор преступности, и прочая, прочая, прочая. А уж когда в попытке самореабилитации он (этот самый кинематограф) обращается к высоким материям, к теме Православия, то уж лучше бы и не обращался: то лубочные «купола-колокола», то безжизненно-благочестивые полулюди-полутени, то истерично-рефлексивные «святые», которых не то что за святых - за нормальных-то не признаешь. И это из лучших побуждений, не говоря уж о худших.

Добавляется к этому серьезнейшая богословская проблема, к решению которой Церковь начала подходить еще в восьмом веке и вновь возвращается к этой теме вновь и вновь: какие художественные средства допустимы для отображения в нашем мире мира гор-

него, духовного? Возможно ли это вообще, и в состоянии ли это сделать кинематограф? А если нет, то как говорить о Православии современному человеку, который большинство идей и жизненных ориентиров черпает именно из фильмов? До сих пор как-то пыталось нести этот крест православное документальное кино, но даже лучшие из фильмов этого жанра имеют очень ограниченную, чаще специфическую аудиторию. Совсем другое дело - художественный фильм, адресованный (закроем глаза на оговорки) всему человечеству.

И вот наконец свершилось! Появилось то, чего до сих пор просто не было, открыта «terra incognita» - на экраны вышел православный художественный фильм. Это «Остров» Павла Лунгина. Поскольку он один в своем роде, то его не с чем поставить рядом, не с чем сравнить.

Это фильм-созерцание, этим он может иметь, впрочем, весьма условную параллель с фильмами Андрея Тарковского.

Это фильм-житие. В православной литературе есть жанр - патерики. Патерик - это сборник рассказов из жизни святых отцов (отсюда и название: по-гречески «отец» - патер). В этот сборник могут входить и описания случаев из жизни святых, и их наставления, и истории из жизни других людей, рассказанные святыми отцами. «Остров» производит впечатление такого патерика, сведенного в единое связанное повествование, объединяющее несколько сюжетных линий.

И еще - это фильм-притча. Слава Богу, нащупан тот путь, который позволяет соединить творческий, авторский вымысел и истину. Вымысел и истина - что может быть несовместимее, и как свести противоположности? Притчей. Обратимся к Евангелию и увидим, что Христос часто говорил притчами, особенно когда обращался к людям, которых сейчас мы, скорее всего, назвали бы недалекими. Притча способна доходчиво донести до человека очень глубокую мысль. Все действующие лица притчи чаще всего вымышленные, ситуации, в ко-

торых они действуют, - гипотетические. Но все же притча - не ложь, потому что ее герои отображают в своих действиях некую истину, и в этой истине - смысл притчи. Неизвестно, например, существовали ли когда-либо блудный сын и его отец как индивидумы и можно ли в истории человечества указать дату разрыва их отношений, скорее всего, - нет. Но покаяние, которое примирило гипотетического сына с гипотетическим отцом, - не условность, а реальный способ, который может вполне настоящих людей примирять с более чем настоящим Богом.

Итак, «Остров» - православный фильм, снятый православным человеком; кино, в котором играют православные актеры. Это заметно: очевидно их непосредственное и неповерхностное знакомство с темой. Соответственно, в полной мере этот фильм может быть воспринят православным человеком, живущим церковной жизнью. В фильме множество аллюзий на тексты Священного Писания, жития святых, отмечаются детали внутренней монастырской жизни, богослужения и т.д. Что удивительно - все это совершенно ненавязчиво и уместно. Но и без знания этих деталей фильм достаточно глубок, чтобы заставить не только (и может, не столько) задуматься, но и почувствовать многое. Это значительно расширяет аудиторию фильма.

Пару слов о сюжете. Семидесятые годы, в монастыре на острове живет монах - отец Анатолий, к которому стремятся люди за духовным утешением и помощью в различных скорбях и бедах. (Невольно приходит на ум один из вероятных прототипов отца Анатолия - ныне почивший старец о. Николай (Гурьянов) с острова Залита). Отец Анатолий прозорлив, исцеляет болезни, яроодствует. Одним словом, он - святой человек, но (крушение стереотипа) - не безгрешный. До самого конца фильма совесть вновь и вновь приводит на память отцу Анатолию совершенный им грех предательства и убийства.

На чем остановилось мое внима-

ние, и что, на мой взгляд, ценно. В фильме нет тени нарочитости, нет хороших и плохих героев, есть люди, совершающие хорошие либо плохие поступки. Это воплощение на экране святоотеческой мысли о непреходящем различии грешника и греха, не грешник, а грех - объект осуждения. Действующие лица фильма - нормальные, живые люди, а не манекены, озвучивающие некие мировоззренческие позиции. (Крушение еще одного стереотипа - оказывается, монахи - это нормальные живые люди).

Удивителен образ святости отца Анатолия. В нем временами можно увидеть черты то одного, то другого русского святого. Причем черты эти не срисованы, это не некий компилятивный «Франкенштейн благочестия», а неповторимая личность, в которой проявилась общая для всех праведников святость. Это действительно образ русской православной святости: без елейности и ригоризма, без надрыва аскетичный, по-детски, до слез по-детски простой - и в то же время негибблемый. Во всем: в чудесах, в молитве, в юродстве - естественный. Особенно поразительно, как естественно (sic!) совершаются чудеса: без какого-либо антуража, без тени аффектации, без бурных благодарностей и прочей шелухи, которой их обставляет наше воображение.

О концовке фильма. Когда я делился впечатлениями от фильма с друзьями (естественно, лишь намекая на сюжет), то меня спросили: «Ну, а конец-то хоть хороший?» Действительно, мы привыкли, что фильмы «со смыслом» как-то неприлично заканчивать *happy end*-ом. Что ж, конец фильма хороший, но *happy end*-ом его назвать нельзя. Скорее всего, это «наш (я имею в виду - православный) ответ *happy end*-у», наша русская ему альтернатива. Надеюсь, заинтриговал.

Православие любит правду и очень чувствительно к фальши. Тем ценнее звучит то, что я скажу: в целом ничто в фильме не режет глаз. По сравнению с «Островом» такой чепухой ока-

зывается все, что приходилось до сих пор видеть на тему христианства, все то, что нам подбрасывают сектанты: все эти опереточные Моисеи, елейно-благодные (прости, Господи) «Христы», все эти мимолетные покаяния и мгновенное успокоение (на самом деле - анемия) совести, все эти красивые жесты, все эти попсовые молитвы! Какая безвкусица! «Остров» же показывает, какой вкус, если хотите - эстетическое чувство - воспитывает Православие в человеке. Кстати, нельзя не похвалить удивительные съемки природы - редкая красота: северная, сдержанная, неповторимая.

Впервые за всю свою кинозрительскую жизнь я не остановил просмотр фильма (смотрел я его на DVD) после концовки и внимательно читал титры. Мне было интересно не столько то, кто играл (актеры узнаваемы) сколько то, кто их подобрал, кто додумался на роль архимандрита монастыря поставить Виктора Сухорукова, а на роль иеромонаха - Дмитрия Дюжева. Этих актеров, грешен, я видел в роли бандитов, причем не только «хороших», но и «плохих» - «отморозков». Подбор явно не случаен, тоже о чем-то говорит. О чем? Посмотрите фильм, подумайте. Вообще вся актерская, как сейчас говорят, команда удивительно удачна. Думаю, фильм этот ждет большое, заслуженно наградное будущее.

Множество эпизодов «Острова» могут быть хорошими иллюстрациями к десяткам проповедей и дать темы к размышлению, я упомянул о немногом, всего не перечислишь. Да и не нужно, ведь лучше один раз увидеть. Хотя применительно к этому фильму в пору изменить пословицу: смотреть его можно, и лучше неоднократно, что будет совсем не скучно.

В старопрежние времена существовало такое словосочетание: душеполезное чтение. Вполне возможно, что «Остров» войдет в жизнь как первая ласточка «душеполезного зрелища».